Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

22 (9) Іюня 1919 года.

„Мы ихъ возьмемъ".

Состоявшееся объединеніе командованія произошло въ моментъ высокаго напряженія нашихъ боевыхъ усилій. Съ нимъ несомнѣнно будетъ связана окончательная разработка и завершеніе того контръ-маневра, о который въ опредѣленный моментъ разобьется натискъ красныхъ полчищъ.

Мы переживаемъ время, когда особенно нужно спокойствіе и твердая вѣра во внутреннюю прочность нашего дѣла, непоколебимая среди временныхъ и естественныхъ въ каждой длительной борьбѣ неудачъ. Военное прошлое новаго главнокомандующаго ручается за то, что общее руководство операціями находится въ достаточно надежныхъ рукахъ. Качества же непосредственнаго командованія, украшеннаго именами генерала Гайды, генерала Пепеляева, генерала Каппеля и ближайшихъ ихъ сотрудниковъ, еще болѣе должны обезпечивать непоколебимость общаго и спокойнаго довѣрія. Арміи наши цѣлы, и ихъ планомѣрная перегруппировка сгущаетъ и концентрируетъ ихъ силу. Онѣ попрежнему обладаютъ свободой дѣйствій и, когда нужно, онѣ отбрасываютъ врага и наносятъ ему такіе удары, какъ хотя бы недавній разгромъ нѣсколькихъ красныхъ полковъ въ Танышскомъ районѣ, съ захватомъ тысячи плѣнныхъ и десятковъ пулеметовъ. Острый моментъ будетъ скоро пережитъ. Но надо пережить его со всѣмъ достоинствомъ и со всею твердостью, отличающей гражданина и патріота отъ носимой случайнымъ вѣтромъ обывательской пыли. Надо помнить, что «игра на нервахъ», расчетъ на психологическое потрясеніе, на моральное раздробленіе противобольшевистскаго фронта составляетъ послѣднее прибѣжище, послѣдній рессурсъ нашего врага.

Еще не такъ давно, вынося отчаянный конвульсивный напоръ уже внутренне изнемогавшей Германіи, пытавшейся судорожными толчками пробить ся къ Парижу, французы отвѣчали на всѣ—порою успѣшныя—усилія врага этой незамѣнной формулой глубокой и несокрушимой вѣры: «Nous les aurons»—«мы ихъ возьмемъ!». Мы ихъ возьмемъ—во что бы то ни стало. Для насъ не можетъ быть примѣра болѣе возвышеннаго и вдохновляющаго, ибо мы знаемъ, какъ заплатила Германія за ту страшную. сверхсильную предпріимчивость, которую она проявила въ послѣдніе дни сопротивленія, и которая была въ сущности тактикой уже неразсуждающаго отчаянія.

«Мы ихъ возьмемъ». Мы знали времена во много разъ болѣе трудныя. Имъ на смѣну приходили дни торжества и все возрастающихъ надеждъ. Они придутъ и теперь.

Обывательщина.

Нельзя скрывать, что, въ связи съ появленіемъ въ Екатеринбургѣ бѣженцевъ изъ прифронтовой полосы, создается тревога среди извѣстной части населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ уже обнаруживается въ настроеніи обывателей весьма большая доза пессимизма.

Несомнѣнно, появленіе новыхъ бѣженцевъ, вмѣсто отлива старыхъ, не можетъ настроить обывательское сердце на оптимистическій ладъ, но тѣмъ не менѣе дѣлать какія либо категорическіе выводы, основываясь исключительно на фактѣ прилива бѣженцевъ, значитъ — вводить въ заблужденіе и себя и другихъ. Нельзя, увидѣвши на улицахъ Екатеринбурга бѣженца изъ Сарапула, объ эвакуаціи котораго всѣмъ давнымъ давно извѣстно, складывать багажъ и нанимать извозчика до вокзала.

Теперь, когда по военнымъ обстоятельствамъ является необходимость въ эвакуаціи того или иного города, то отъ населенія это обстоятельство не только не скрывается въ цѣляхъ «успокоенія», но, наоборотъ, населеніе своевременно объ эвакуаціи предупреждается.

Такъ, напримѣръ, было при эвакуаціи Уфы и Сарапула, откуда имѣли возможность заблаговременно выѣхать всѣ не пожелавшіе остаться. А при занятіи Чистополя населеніе немедленно было оповѣщено, что городъ по незначительности имѣющихся въ немъ военныхъ силъ будетъ оставленъ, и потому всѣ, рискующіе подвергнуться расправѣ со стороны возвратившихся большевиковъ, должны выбраться изъ города. И масса жителей Чистополя ушла изъ города.

Такимъ образомъ факты весьма убѣдительно говорятъ, что при необходимости эвакуаціи это обстоятельство не скрывается властями, что населеніе о необходимости выхода изъ того или иного пункта предупреждается своевременно. Слѣдовательно, обывательская «предусмотрительность» является проявленіемъ самой жалкой трусости, вызываемой отсутствіемъ способности разбираться въ совершающихся событіяхъ. На всей этой паникѣ лежитъ явный отпечатокъ близорукой обывательщины, ничему не научившейся, не признающей иныхъ интересовъ, кромѣ своихъ узко эгоистическихъ. Понятно, что среди такой пугающейся своей собственной тѣни толпы всякаго рода большевистская агитація и болтовня сплетниковъ пользуется большимъ успѣхомъ.

В. С.

По поводу государственнаго совѣщанія о культурно-просвѣтительной работѣ націи.

Постановленіе совѣта министровъ объ объединеніи культурно-просвѣтительной дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ организацій будетъ принято, какъ чрезвычайно важное и симптоматичное всѣми, кому дороги не только вопросы просвѣщенія широкихъ народныхъ массъ, но судьбы нашей національной культуры вообще.

Мнѣ уже приходилось, на страницахъ «От. Вѣд.» еще въ постѣ текущаго года проводить, какъ разъ ту же самую точку зрѣнія, на которую всталъ теперь совѣтъ министровъ, поэтому, не возвращаясь уже къ высказаннымъ мыслямъ, — я, въ данномъ случаѣ коснусь только самаго созыва государственнаго совѣщанія, его возможнаго состава и конструкціи.

Изъ агентской телеграммы, изъ которой мы заимствуемъ сообщеніе объ этомъ постановленіи совѣта министровъ, можно заключить, что правительство вынесло лишь принципіальное постановленіе, признающее необходимость государственнаго вмѣшательства въ вопросы, такъ наз., «культурно-просвѣтительной» дѣятельности, бывшей до сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ, удѣломъ частныхъ разрозненныхъ организацій. Поэтому министрамъ нѣсколькихъ вѣдомствъ по ихъ соглашенію предлагается намѣтить «составъ и время созыва совѣщанія», а также, нужно предполагать, его конструкцію и возможную компетенцію. Всѣ эти предварительные вопросы, подлежащіе теперь рѣшенію министровъ: просвѣщенія, земледѣлія, финансовъ, вѣроисповѣданій и др. имѣютъ важное значеніе и та или иная постановка ихъ несомнѣнно, въ нѣкоторой степени, отразится на судьбахъ занимающей насъ проблемы. Разсмотримъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности.

Что касается компетенціи, то рѣчь идетъ видимо не о томъ, чтобы только объединить разрозненную дѣятельность различныхъ просвѣтительныхъ организацій, но и о томъ, и прежде всего о томъ, чтобы эту дѣятельность реорганизовать самымъ кореннымъ образомъ. Тенденція къ объединенію существуетъ и въ самой средѣ этихъ организацій, но надо предполагать, что правительство, рѣшивъ взять на себя иниціативу совѣщанія — тѣмъ самымъ созываетъ не обыкновенный съѣздъ культуртрегеровъ, а желаетъ выработать въ контактѣ съ свѣдующими общественными элементами ту принципіальную структуру, долженствующую послужить фундаментомъ предполагаемаго къ постройкѣ зданія.

При общей разрухѣ въ странѣ, когда творчески-созидательныхъ надеждъ не оправдали ни крайне правые, ни крайне лѣвые общественно-политическіе элементы и ни одинъ изъ общественныхъ слоевъ не выявилъ своихъ творчески-зиждительныхъ моментовъ, — весьма умѣстно, по моему мнѣнію, это иниціативное начало правительства не только въ узко-политическомъ государственномъ строительствѣ, но и въ сферѣ широкой и свободной общественности.

Такое правительственное вмѣшательство въ самые разнообразные области общественной жизни не можетъ вызвать возраженій, ибо въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о матеріальной конструкціи государственно-правового быта, а о его идейной подпочвѣ въ области общественнаго строительства. Мое мнѣніе таково, что сейчасъ моментъ обязываетъ правительство встать на точку зрѣнія подобнаго «просвѣщеннаго вмѣшательства» и поэтому понятны стремленія власти внести новые организаціонные моменты въ общественную дѣятельность по возсозданію культуры и намѣтить, вмѣсто полной неорганизованности, опредѣленный планъ, создавъ конструкцію на началахъ строго выработанной системы.

Что касается основного положенія предполагаемой къ созданію организаціи, то я придерживаюсь и сейчасъ того взгляда, который уже былъ высказанъ мной ранѣе,—взгляда о необходимости государственной, автономно—управляемой организаціи, финансируемой правительствомъ, въ которую должны слиться всѣ наличныя общества и силы, преслѣдующія культурно-просвѣтительныя цѣли. Комплектація этой автономной организаціи опредѣляется цѣлями, направленными къ поднятію нравственно-интеллектуальнаго уровня самыхъ разнообразныхъ общественныхъ слоевъ, цѣлями объединяемыми понятіемъ «внѣшкольнаго образованія». Это не только просвѣщеніе, т. наз. «народа», демократическаго, въ узкомъ смыслѣ слова, элемента націи, но и самыхъ разнообразныхъ въ своей культурной градаціи общественныхъ слоевъ.

Сообразно этимъ цѣлямъ опредѣляется и масштабъ компетенціи предполагаемаго совѣщанія. Та сторона культуры, подъ которой понимаются творчески-созидательныя начала націи, ея наука и искусство, создающія новыя цѣнности, — надо полагать, не входятъ въ компетенцію ни проектируемой автономной организаціи, ни въ задачи совѣщанія.

Подъ терминомъ «культурно-просвѣтительная дѣятельность» нами понимается то, что практически уже вылилось и кристаллизовалось въ опредѣленныя формы въ дѣятельности различныхъ общественныхъ организацій, т. е. дѣятельность, направленная не на **накопленіе** и углубленіе культурныхъ цѣнностей, а на **распыленіе** этихъ цѣнностей по духовнымъ артеріямъ страны. Я полагаю, что цѣль совѣщанія какъ разъ и состоитъ въ томъ, чтобы точнѣе опредѣлить границы этой дѣятельности, внести въ нее системность и очистить отъ тѣхъ суррогатовъ, которые были привнесены дѣятельностью различныхъ, порою чуждыхъ существу задачъ общественныхъ организацій, создавъ типъ подлинной культурно-просвѣтительной работы.

Если компетенціи совѣщанія будутъ подлежать вопросы, лежащія именно въ этой плоскости, то этимъ самымъ, въ значительной степени, опредѣляется и его составъ. Цѣли практическія диктуютъ намъ, что составъ совѣщанія долженъ быть съ одной стороны представительнымъ, съ другой, — персонально-назначеннымъ. Назначаемые члены приглашаются, какъ полезные совѣщанію, своимъ совѣтомъ и опытомъ. Представительство — исходить отъ опредѣленной организаціи, и т. к. одною изъ цѣлей совѣщанія является стремленіе объединить разрозненныя силы, то всѣ наиболѣе крупныя общественныя организаціи и кооперативы, отдающія долю своей энергіи дѣятельности культурно-просвѣтительной, — должны быть представлены на этомъ совѣщаніи. Трудно установить здѣсь пропорціональность представительства, лучшимъ мѣриломъ котораго была бы наибольшая интенсивность, совершенство и широта просвѣтительной работы; но нѣтъ возможности практически установить подобный критерій.

Народные университеты и общества народныхъ университетовъ, какъ организаціи наиболѣе совершенныя, проводящія уже систему въ достиженіи намѣчаемыхъ цѣлей и обладающіе наиболѣе раціональной постановкой дѣла сравнительно съ «просвѣтительными отдѣлами» кооперативовъ должны быть привлечены въ качествѣ необходимаго элемента на совѣщаніе.

Наконецъ должны быть привлечены организаціи и учрежденія хотя и не направленныя на культурно-просвѣтительныя, въ узкомъ смыслѣ, цѣли, но стоящія во главѣ просвѣщенія вообще. Сюда прежде всего относятся государственные университеты. Въ пермской прессѣ въ непосредственномъ обращеніи къ пермскому государственному университету, — я отстаивалъ необходимость, ссылаясь на примѣръ англійскихъ университетовъ, стать государственнымъ университетамъ во главѣ движенія, направленнаго на поднятіе уровня просвѣтительной работы и «внѣшкольнаго» образованія.

Университеты по своему положенію и персональному составу представляютъ собою наиболѣе авторитетныя учрежденія въ вопросахъ просвѣщенія и культуры. Цѣль совѣщанія, созываемаго правительствомъ не ограничивается стремленіемъ къ объединенію просвѣтительной работы въ массахъ, а простирается и на реорганизаціонные моменты этой работы. Само собой разумѣется, что кооперативные дѣятели не въ состояніи разработать планъ раціональной постановки просвѣтительной дѣятельности въ широкихъ массахъ, планъ, требующій и знаній и опыта. Профессорскій коллективъ государственныхъ университетовъ въ данномъ случаѣ — наиболѣе авторитетный аппаратъ, для рѣшенія прежде всего принципіальныхъ проблемъ, если въ постановкѣ ихъ мы желаемъ избѣжать тенденціи подмѣнить подлинную культурную работу ея суррогатами, и если мы хотимъ выработать наиболѣе совершенный и раціональный планъ и создать **систему** въ вопросахъ внѣшкольнаго образованія.

Я полагаю, что государственные университеты, какъ на этомъ совѣщаніи, такъ въ будущей организаціи, которая будетъ на немъ намѣчена,— должны сыграть первостепенную роль, если мы имѣемъ намѣреніе перенести дѣло «внѣшкольнаго» нравственно-интеллектуальнаго воспитанія народа изъ плоскости «популярнаго», но сомнительнаго достоинства «знанія»—въ плоскость подлинной культуры. Въ данномъ случаѣ необходимъ опытъ и запасъ спеціальныхъ знаній и мы полагаемъ, что при разработкѣ принципіальныхъ проблемъ въ дѣлѣ постановки раціональнаго внѣшкольнаго образованія профессорскій и педагогическій персоналъ нашихъ государственныхъ учебныхъ заведеній долженъ сыграть первостепенную роль.

Весьма практически цѣлесообразна и та мысль, что государственные университеты, по-крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, должны сконцентрировать вокругъ себя объединенную дѣятельность по внѣшкольному просвѣщенію и стать центрами въ каждой данной области культурно-просвѣтительной работы, распредѣляя концентрическими кругами эту дѣятельность черезъ народные университеты, курсы, школы и пр., доводя ее т. обр. до периферіи, гдѣ она столкнется съ самой толщей народнаго невѣжества. Само собой разумѣется, что у государственныхъ университетовъ нѣтъ необходимаго для этого аппарата, но его, несомнѣнно, нужно будетъ создать.

Постановленіе совѣта министровъ о созывѣ совѣщанія чрезвычайно существенно въ томъ смыслѣ, что является показателемъ, что правительство начинаетъ смотрѣть на т. наз. «внѣшкольное» образованіе и на культурно-просвѣтительную дѣятельность, какъ на такую же государственную потребность и необходимость, какъ и школьное образованіе вообще. Мы полагаемъ, что пора уже признать за аксіому, что дѣло внѣшкольнаго просвѣщенія не «роскошь», не побочное дѣло случайной общественной благотворительности, а настоятельная необходимость, требующая строгой системности, дисциплины, спеціальныхъ силъ, средствъ и знаній.

Николай Тарабукинъ.

ВОЙНА.

Новый главнокомандующій.

Во вчерашнемъ нумерѣ нашей газеты было помѣщено сообщеніе о назначеніи генералъ-лейтенанта Дитерихсъ главнокомандующимъ.. Приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, полученныя нашимъ сотрудникомъ отъ лица, близко знающаго генерала.

Михаилъ Константиновичъ Дитерихсъ по происхожденію чехъ. Его дѣдъ, подвергавшійся съ остальными своими соплеменниками преслѣдованіямъ со стороны нѣмцевъ, покинулъ родину и поступилъ въ Россіи на военную службу. Отецъ его служилъ въ русской арміи на Кавказѣ 40 лѣтъ. Генералъ Дитерихсъ, съ ранняго возраста на военной службѣ. Выйдя изъ Пажескаго корпуса въ кавалерію, онъ служилъ офицеромъ въ Туркестанѣ, участвовалъ и во время японской войны, будучи уже офицеромъ генеральнаго штаба.

Послѣ японской войны М. К. Дитерихсъ принялъ завѣдываніе мобилизованнымъ отдѣленіемъ генеральнаго штаба, причемъ сыгралъ видную роль въ разработкѣ и проведеніи системы мобилизаціи, позволившей намъ, какъ извѣстно мобилизоваться съ чрезвычайной быстротой и стройностью.

Съ начала боевыхъ дѣйствій М. К. Дитерихсъ получилъ назначеніе начальника штаба 3 арміи. Въ дальнѣйшемъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ генерала М. В. Алексѣева, который назначилъ его къ себѣ въ штабъ юго-западнаго фронта. Въ началѣ 1915 года онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ всего этого фронта, на каковой должности онъ оставался полтора года.

Послѣ ухода генерала Н. Ю. Иванова отъ должности главнокомандующаго западной арміей ген. Дитерихсъ заявилъ о желаніи быть назначеннымъ въ строй командующимъ одной изъ дивизій, отправляемыхъ Россіей въ помощь союзникамъ. Назначеніе состоялось и генералъ Дитерихсъ отправился во главѣ дивизіи въ Солунь (Греція), гдѣ оставался до іюля мѣсяца 1917 года, когда былъ вызванъ А. Ф. Керенскимъ въ Петроградъ, гдѣ ему былъ предложенъ портфель военнаго министра. Но генералъ Дитерихсъ не принялъ предложенія и былъ назначенъ въ ставку, гдѣ занималъ постъ генералъ-квартирмейстера при генералѣ Корниловѣ, а въ послѣдствіи при генералѣ Духонинѣ. Послѣ убійства послѣдняго «товарищемъ» Крыленко М. К. Дитерихсъ избѣжалъ его участи благодаря простой случайности. Потомъ съ помощью одного изъ представителей союзныхъ арміи генер. Дитерихсъ перебрался въ Кіевъ, гдѣ находилась его семья. Въ это время нѣмцы были почти полными хозяевами Украины, а чехо-словацкія части собирались уходить на Востокъ для соединенія съ союзниками. Узнавъ о присутствіи ген. Дитерихса въ Кіевѣ, чехо-словаки пригласили его главнокомандующимъ. Подъ его руководительствомъ многочисленные эшелоны чехо-словацкихъ войскъ благополучно пробирались черезъ Сибирь.

Сопротивленіе, оказанное чехамъ со стороны большевиковъ по приказу изъ Берлина, принудило ихъ начать операціи противъ совѣтской власти. ген. Дитерихсъ, бывшій въ одномъ изъ головныхъ эшелоновъ, занялъ Владивостокъ и затѣмъ, постепенно продвигаясь на западъ, соединился съ тыловыми эшелонами, находившимися подъ командой генерала Гайда. Національный Совѣтъ передалъ главное командованіе ген. Гайда, которому генералъ Дитерихсъ охотно подчинился.

Въ настоящее время генералу Дитерихсъ 45-й годъ. Онъ имѣетъ высшіе знаки отличія Англіи, Франціи, Италіи и др. союзныхъ странъ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

КЪ 20 ІЮНЯ.

Уральская группа. Партія развѣдчиковъ противника, занявшая д. Кубіязова, выбита нами и отогнана за р. Тюй.

Наши кавалерійскія части переправляются на западный берегъ р. Уфы съ цѣлью уничтожить красныхъ, пытающихся вести наступленіе по Красноуфимскому тракту.

Артиллерійская перестрѣлка въ районѣ д. Абызова по прежнему продолжается.

На остальныхъ участкахъ безъ перемѣнъ.

Уфимская группа. Сѣвернѣе жел. дороги эскадронъ красныхъ переправился черезъ р. Уфу у устья р. Лобовка и пытался атаковать наши части; встрѣченный нашимъ огнемъ, противникъ отошелъ на прежнія позиціи.

Красные ведутъ интенсивный артиллерійскій огонь по д. Башкирское-Кубова, которая отъ снарядовъ загорѣлась.

Волжская группа. Послѣ ожесточенныхъ боевъ въ раіонѣ завода Архангельскаго наши части, прикрывая подступы къ Инзерскому заводу, перехвативъ заставами всѣ здѣсь лежащія дороги, заняли новую позицію по р. Инзеръ, откуда продолжаютъ отбивать яростныя атаки красныхъ.

Противникъ группируется въ раіонѣ д. Тереклина и ведетъ развѣдку на расположеніе нашихъ правофланговыхъ частей этой группы.

ВНУТРЕННІЕ ФРОНТЫ.

РАЙОНЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Степъ-Баржейскій участокъ. Послѣ взятія селенія Степъ-Баржейскаго, производится чистка Степъ-Баржейской волости. Вся она занята русскими, чехословацкими и итальянскими войсками. Плѣнные повстанцы показали о чудовищныхъ звѣрствахъ латышей, поселившихся въ Степъ-Баржѣ. Найдена котловина, куда бросались живыми противники власти большевиковъ.

Въ остаткахъ красной части наблюдается полное разложеніе и массовыя дезертирства. Главные руководители Кравченко и Щетинкинъ бѣжали къ монгольской границѣ одни, боясь расправы своихъ подчиненныхъ.

Тасеевскій участокъ. Послѣ взятія Тасеева противникъ главными силами отступаетъ къ сѣверу, къ селу Троицкозаводскому.

Попытка противника пробиться частью на югъ, къ Супову, ликвидирована. Приняты мѣры къ окончательному уничтоженію бандъ красныхъ, отступающихъ на сѣверъ. Въ другихъ районахъ безъ перемѣнъ.

ПЕРЕБРОСКА ВОЙСКЪ.

Красные перебрасываютъ силы изъ тылового района нашего фронта на другіе фронты. Есть признаки, что скоро начнутъ снимать отдѣльныя части съ фронта. (О. О. Ш. В. Г.).

ДОБРОВОЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦІЯ.

Намъ сообщаютъ, что населеніе Красноуфимскаго уѣзда произвело добровольную мобилизацію лицъ, годныхъ къ военной службѣ, въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ.

ОЧИЩЕНІЕ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ОТЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

ТРОИЦКЪ. 18-VI. Выѣхавшій 7-го іюня изъ Уральска членъ войскового правительства эсаулъ Коноваловъ сдѣлалъ Оренбургскому кругу докладъ о положеніи уральскихъ казаковъ.

Населеніе области хорошо узнало большевиковъ—изъ 33 станицъ 23 были во власти большевиковъ. Отрѣзанные отъ всѣхъ уральцы ведутъ энергичную борьбу съ большевиками. Для спасенія области мобилизованы всѣ отъ 19 до 55 лѣтъ. Женщины и старики обслуживаютъ транспорты, оружіе и снаряды и отбиваются отъ большевиковъ.

Крупные успѣхи начались съ 19 марта. Уральцы постепенно разбивали большевиковъ на Лбищенскомъ, Саратовскомъ и Илецкомъ фронтахъ. **Теперь же вся область очищена за исключеніемъ Уральска, который окруженъ тѣснымъ кольцомъ.** Красные пытаются посылать на выручку особые отряды, которые **разбиваются уральцами.**

Направленный недавно изъ Бузулука ихъ шести тысячный отрядъ былъ уничтоженъ: 2000 убито, 2500 взято въ плѣнъ. Захвачены орудія и снаряды. Потери, причиненныя большевиками значительны. Настроеніе вездѣ крѣпкое; пощады краснымъ нѣтъ. Количество плѣнныхъ значительно.

Спасшійся отъ разстрѣла разсказываетъ, что 7 мая въ уральской тюрьмѣ было 300 казаковъ, изъ нихъ разстрѣлено 15. Съ весны установлена связь съ Кавказомъ, и генераломъ Деникинымъ. Англичане помогаютъ на Кавказѣ и Каспійскомъ морѣ всѣмъ борящимся противъ большевиковъ.

Въ Астрахани большевики терпятъ голодъ; происходятъ частыя возмущенія.

Уральцы ждутъ помощи отъ сосѣдей и призываютъ къ энергичной единодушной борьбѣ съ врагомъ.

Коноваловъ назначенъ представителемъ уральскаго войска при Верховномъ Правителѣ. (РТА).

НА СѢВЕРѢ.

Красные подъ давленіемъ нашихъ войскъ отошли на 20 верстъ юго-западнѣе Петрозаводска и на 50 верстъ юго-западнѣе Повѣнца. (О. О. Ш. В. Г.).

ВОЙСКА ГЕН. ПАВЛЕНКО.

ПАРИЖЪ, 16-VI. (Больш. радіо). Къ сѣверу отъ Днѣстра войска ген. Павленко, несмотря на принятое ими обязательство прекратить военныя дѣйствія противъ красныхъ, атаковали позиціи около Золотой Липы и Эзерна. Бой продолжается.

БАЛТІЙСКІЙ ФРОНТЪ.

Большевики сообщаютъ о возстаніяхъ, бывшихъ въ Петроградѣ и на фортахъ Красная Горка и Сѣрая Лошадь. (О. О. Ш. В. Г.).

АРМІИ ЮГА.

Войсками генерала Деникина взяты въ Харьковскомъ направленіи станціи Лозовая, Купянскъ, Валуйки и рядъ пунктовъ восточнѣе послѣдней: Бродъ, Богучаръ, станица Усть-Медвѣдицкая.

Большевистское радіо сообщаетъ о бояхъ бронепоѣздовъ въ районѣ жел. дороги Чугуевъ—Купянскъ и Зміевъ—Изюмъ.

Въ Миллеровскомъ направленіи красными оставлена Кантемировка.

Подъ Царицыномъ бой непосредственно по близости города. (О. О. Ш. В. Г.).

Военныя замѣтки.

СИБИРСКАЯ АРМІЯ.

Лѣвый берегъ Камы. Наши части 14 іюня занимали линію: заводъ Михайловскій, Балаки, устье р. Писъ. Къ юго-западу отъ Кимбарскаго завода противникъ высадилъ сильный десантъ, но всѣ атаки дессанта нами отбиты; причемъ нашей артиллеріей былъ потопленъ непріятельскій пароходъ. Значитъ борьба здѣсь продолжается.

Въ Глазовскомъ направленіи наши части безъ крупныхъ боевъ отведены на линію въ 20 вер. восточнѣе Глазова. Это означаетъ, что генералъ Пепеляевъ счелъ благоразумнѣе самостоятельно произвести отступленіе, зная что разъ армія сохранена — положеніе въ нужный моментъ можетъ быть возстановлено.

Вдоль Казанскаго тракта и въ раіонѣ Воткинскаго завода шли бои. Это значитъ, что Ижевскій и Воткинскій заводы эвакуированы, рабочіе ушли.

Конечно, отступать непріятно. Но людямъ, слишкомъ поддающимся первому впечатлѣнію, слѣдуетъ твердо помнить, что наши войска отступаютъ **на свою базу,** сгущаются, получаютъ подкрѣпленія, усиливаются, тогда какъ противникъ, удаляясь отъ своей базы, будучи обязанъ оставлять отряды въ тылу на этапныхъ пунктахъ, послѣдовательно ослабляетъ себя. Въ извѣстномъ пунктѣ силы уравняются и одержитъ верхъ тотъ, у кого «сильнѣе нервы», какъ выражался Гинденбургъ.

Въ раіонѣ устья р. Симъ наши части отбросили переправившихся красныхъ за р. Бѣлую. Противникъ понесъ большія потери убитыми и болѣе 400 чел. утонувшими. Южнѣе вдоль праваго берега р. Камы наши части переходили въ наступленіе, сбили красныхъ съ позицій и преслѣдовали. Сѣверо-восточнѣе г. Бирска упорный бой съ наступающими красными продолжался.

Очевидно, здѣсь борьба идетъ съ перемѣннымъ успѣхомъ.

17 іюня наши части отошли и заняли новыя позиціи на линіи д. д. Сепычевское, ст. Кузьма, Петропавловское и Сосновское, (что въ 60 верстахъ къ востоку отъ Глазова). Красные были оттѣснены нами почти до Никольское-Березовка, (что на лѣвомъ берегу Камы), и сброшены въ р. Танышъ.

До 18 іюня было разбито между Бѣлой и Камой 6 полковъ красныхъ; бои были ожесточенные. Коммунисты были уничтожены поголовно. Захвачено 1,000 плѣнныхъ. Отходятъ наши войска планомѣрно. Заняли позиціи по лѣвому берегу р. Камы, Охансъ, Оса, Еловая, Чукурова, ст. Казачинъ и оба берега р. Танышъ.

ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Волжская группа. Переправившіеся у д. Утаганова, (что на р. Бѣлой), красные 13 іюня отброшены войсками генерала Каппеля за р. Бѣлую. Потери противника громадны. Сѣвернѣе Табынска бои за овладѣніе деревнями продолжаются. 16 іюня шелъ ожесточенный бой по Красноуфимскому тракту. Въ результатѣ боевъ наши части отошли за р. Уфу. Въ Уфимской группѣ противникъ, пытавшійся окопаться по западному (лѣвому) берегу р. Уфы у д. Кабакова, былъ разсѣянъ огнемъ нашей артиллеріи. 17 іюня наши развѣдчики, выбивъ красныхъ изъ д. Поповка, (что на лѣвомъ берегу р. Уфы), заняли ее и отбросили противника на западный (правый) берегъ Уфы. Красные обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ дер. Абыково (что на трактѣ), на восточномъ (лѣвомъ) берегу р. Уфы. Замѣчалось накапливаніе силъ противника.

Изъ изложеннаго видно, что противникъ совершаетъ глубокій обходъ г. Уфы. Борьба за переправы черезъ р. Уфу продолжалась 3 дня, и закончилась въ пользу красныхъ. Южнѣе с. Богородскаго (что 10 вер. восточнѣе города Уфы), противникъ большими силами повелъ энергичное наступленіе въ направленіи на Базиловку. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ мы заняли линію: устье Лобовка, Итлино, (что 30 вер. восточнѣе г. Уфы), Рождественское, Бердина Поляна, р. Симъ (16 вер. выше устья).

Отсюда видно, что г. Уфа обойдена противникомъ.

ЮЖНАЯ АРМІЯ.

Группа противника, переправившаяся 13-го іюля черезъ р. Бѣлую у Муламусина, нами ликвидирована. Красные вели минометный огонь по нашимъ окопамъ въ районѣ Стерлитамака. Южнѣе Оренбурга партія нашихъ развѣдчиковъ переправилась на сѣверный (правый) берегъ р. Урала противъ Мѣнового Двора, произвела развѣдку и, захвативъ нѣсколько лошадей, вернулась обратно.

Отсюда видно, что борьба за обладаніе рѣкой Бѣлой продолжается, что у Оренбурга мало войскъ противника, такъ какъ позволяютъ свободно хозяйничать развѣдчикамъ.

Того же 13 іюня на Челкаръ—Иргизскомъ направленіи красные силою до 2-хъ баталіоновъ, при 2-хъ эскадронахъ конницы съ артиллеріей повели наступленіе на лѣвый флангъ нашей позиціи, но были отбиты. Это значитъ, что противникъ хотѣлъ воспрепятствовать движенію нашего отряда на г. Иргизъ, который, какъ извѣстно, уже нами занятъ (въ 550 вер. южнѣе Оренбурга).

В. П.

Операціи противъ манской группы большевиковъ.

Въ лѣсистомъ погорьи, южнѣе жел. дороги Красноярскъ—Канскъ, между рѣками Каномъ и Маной (правые притоки Енисея), большевики собрали въ теченіе зимы изъ разныхъ элементовъ отъ 6-ти до 7-ми тыс. человѣкъ, которыхъ вооружили, насколько это было возможно. Базой своихъ операцій они сдѣлали рѣку Ману,—отсюда и вся группа названа манской. Начальникомъ группы состоитъ Кравченко, штабъ его былъ размѣщенъ въ деревнѣ Степь—Баджейское, на лѣвомъ берегу рѣки Манъ.

Кравчено старался силы большевиковъ сорганизовать по военному. Организована дивизія, состоящая изъ пяти полковъ: Заманскаго, (ком. Боганъ), Шальскаго (ком. Грибушинъ), Канскаго (ком. Александровъ), Ачинскаго (ком. Савицкій) и изъ отряда Щетинкина. Эти части поддерживали между собой регулярную тактическую связь, предпринимали набѣги на ж.-д. линію на обширномъ 150—200-верстномъ фронтѣ, терроризовали сельское населеніе, и занимались обыкновеннымъ разбоемъ и грабежомъ.

Пассивная оборона исключала надежность охраны ввѣреннаго намъ участка. Поэтому были предприняты шаги къ ликвидаціи этой большевистской группы путемъ активныхъ операцій. Чехословацкія и русскія войска, къ которымъ присоединились итальянскіе отряды, были раздѣлены на шесть группъ и расположены вдоль ж.-д. линіи отъ ст. Свищево до деревни Ирбейское, на рѣкѣ Канъ. На правомъ флангѣ была сконцентрирована 1-я группа, составленная изъ чехословацкихъ частей и итальянцевъ, на ст. Камарганъ имѣла свою базу 2-я русско-чехословацкая группа, въ Клюквенной сконцентрированъ чехословацкій центръ,—третья (чехослов. части и итальянскій отрядъ) и четвертая (чехословацкая) группа. Отъ Рыбинскаго оперировала пятая группа (чехословацкая), а на лѣвомъ флангѣ размѣщалась самая сильная группа (русская), подъ руководствомъ войскового старшины Розанова.

Операціи начались 16-го мая. Наступленіе началъ лѣвый флангъ, гдѣ войсковой старшина Розановъ взялъ Елисѣевку и Ивановское. Одновременно съ нимъ, 1-я группа заняла безъ боя деревню Божья, а 2-я группа послѣ сильнаго боя взяла Шалинское.

17-го мая развиваются бои уже на всемъ фронтѣ. Стратегическій планъ наступленія вырисовывается еще неясно, но, очевидно, имѣетъ широкое основаніе. Правый флангъ продвинулся значительно впередъ и завладѣлъ деревнями Кубенскій и Казанченскій. Лѣвый флангъ также выдвинутъ, и центръ не отступаетъ. Вторая группа взяла Сосновку, третья Семеновское, четвертая Николаевское, пятая, продвинулась глубоко къ линіи лѣваго фланга и взяла Переяславское. Операція идетъ уже быстрымъ темпомъ. Манской группѣ уже ясно, угрожаетъ опасность, что всѣ пути къ отступленію будутъ ей отрѣзаны: сконцентрированный ударъ на рѣку Манъ съ востока и сѣвера при общемъ направленіи на Степъ-Баржейское можетъ привести къ тому, что вся группа будетъ совершенно окружена.

Все это можно прослѣдить, наблюдая за развитіемъ боевъ. 18-го мая 1-я группа на правомъ флангѣ взяла уже Киайское, а 6-я группа на лѣвомъ флангѣ проникла въ деревню Ачинское. Пятая группа подвинулась дальше на западъ и завладѣла деревней Восточное, вторая группа взяла Сургистанъ. Кривая обхвата готова и начинаетъ замыкаться, проникать все глубже къ р. Манъ и въ тоже время все тѣснѣе сжимать отряды большевиковъ въ своихъ желѣзныхъ тискахъ.

19-го мая 1-я и 2-я группа готовятся къ концентрированному наступленію на Имбежъ, 3-я группа стоитъ у деревни Найской въ то время, какъ пятая пробилась глубоко впередъ и взяла Перовское въ тылу Найской. Четвертая группа взяла Толстихинское, а 6-я идетъ быстрымъ темпомъ на Верхъ-Рыбинское (восточнѣе Степъ-Баржейскаго).

Эти операціи рѣшаютъ все: центръ большевиковъ разбитъ на голову, а 20-го мая наступающіе отряды стоятъ уже на линіи деревень Киайское-Александровка - Перовское, дорога изъ Ачинскаго въ Верхъ-Рыбинское.

21 мая 1-я группа завладѣла деревней Толпуть и поселкомъ Забитое на рѣкѣ Манъ; центръ также наступаетъ и забираетъ Хойнатъ и Карымовъ. Успѣхъ операціи обезпеченъ. 22 мая весь фронтъ подходитъ къ рѣкѣ Манъ. Взятъ Имбежъ и Атаевка, лѣвый флангъ завладѣлъ Верхъ-Рыбинскимъ и Табой и подвигается на Кай.

Наконецъ, 26-го мая, оффиціальное извѣстіе чехословацкихъ войскъ объявляетъ: «Участокъ въ 150 верстъ южнѣе Канска очищенъ отъ большевиковъ. Населеніе возвращается къ мирнымъ занятіямъ. Союзническая группа заканчиваетъ ликвидацію непріятеля въ районѣ Киайское-Ибежъ-Нарва».

Ч.-С. Т. А.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІ